

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

МАКРОКОНЦЕПТ РОДСТВА И СВОЙСТВА (ТУГХÆСТÆГДЗИНАД ÆМÆ ХИОНТЫ АМОНÆГ МАКРОКОНЦЕПТ) В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Б. БЕСОЛОВА

Категорию родства и свойства можно исследовать как в аспекте структуры общества и характера родственных связей и отношений у осетин, так и в плане ее культурного осмысления, ритуального оформления, а также содержания, оценки и ее места в традиционной картине мира.

Термины родства по крови, как известно, из древнейшего общеиндоевропейского словарного фонда. Подавляющее большинство слов осетинского языка этого макроконцепта имеет соответствия в своей корневой части в индоевропейских языках как европейских, так и славянских народов.

По мнению З. А. Битарти, «слова, обозначающие семейно-родственные отношения, составляют древнейший фонд лексики осетинского языка» [1, 4]. В содержательной монографии исследовательнице удалось описать не только имеющиеся ныне в осетинском языке термины родства и родственных отношений, но также «зарегистрировать те моменты, на которых скрещиваются интересы лингвиста и историка» [1, 4]¹.

¹ В определенный нами корпус терминов родства и родственных отношений, полученный методом сплошной выборки из существующих словарей осетинского языка, мы внесли некоторые дополнения из труда З. А. Битарти для получения более полной картины его фронтального описания. К сожалению, о монографии Зои Александровны мы узнали только в декабре 2012 года, после завершения плановой работы.

Данная статья посвящена традиционному рассмотрению категории родства и свойства – со стороны структуры общества и характера родственных связей и отношений у осетин, для чего мы приняли фронтальное описание двух форм родственных отношений: *родства*, охватывающего кровные отношения, и *свойства*, основанного на брачных узах. Обе формы составляют собой макроконцепт осетинского языка «*Хæстагдзинад æмæ каисдзинад*» (родство и свойство). В своем конкретном выражении термины анализируемого концепта представляют собой часть лексики осетинского языка, но в то же время по своему социальному содержанию они – незаменимый источник изучения исторической эволюции общества осетин. Существует еще и третий тип – *искусственное*, или, по определению М. М. Ковалевского, *фиктивное*, родство; оно явится объектом отдельной статьи.

Ниже приводим базовые микроконцепты родства, супружества и свойства осетинского языка.

НАНА, æна (бабушка). *Нана* (при обращении) – «ласково-почтительное» название бабушки, матери; «бабушка», «мама»; *хистæр мад* (букв. «старшая мать»); *мады мад* – бабушка по матери; *фыды мад* – бабушка по отцу; *усы мад* – жены мать, теща; *лæджы мад* – мужа мать, свекровь. *Нана* образовано путем повторения корневых согласных. По В. И. Абаеву, «вариации этого детского слова находим в самых различ-

ных, генетически и ареально не связанных языках... на Кавказе... в индоевропейских языках... в других языках...» [2, 155] Лексема относится к общекавказскому и индоевропейскому лексическому фонду.

Хистæр мад/хестæр мадæ «старшая мать» – образовано сочетанием слов *хистæр* «старшая» + *мад* «мать»; представляет собой атрибутивное словосочетание типа *определение + определяемое*. *Мады мад/мади мадæ* – «бабушка по матери» – сложное слово, образованное слиянием определительного словосочетания «матери мать» (существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива). *Фыды мад/фиди мадæ* – «бабушка по отцу» – образовано также слиянием определительного словосочетания «отца мать» (существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива). *Усы мад/уоси мадæ* – «жены мать» – существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива → «теща» образуется описательно; семантическое развитие шло в направлении обобщения. *Лæджы мад/лæги мадæ* – «мужа мать» – существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива → «свекровь» – образуется также описательно; семантическое развитие шло в направлении обобщения.

ФАЗЗОН (близнец). Близнецы – мн. ч. ирон. *фаззæттæ*, диг. *фаззæнттæ*. Понятие близнецы в осетинском языке передается как *фаззæттæ/фаззæнттæ*. Термин образован как двойня < «две половинки» (*дыууæ фаззаны*) < *фаз* «половинка» из «исходной индоиранской основы *rag-; *rag- → *raj-* → *raz-* → *faz* «половинка», «сторона» [3, 426-427].

ÆФСЫМÆР/ÆНСУВÆР (1. брат, 2. брат; друг). *Æфсымæр/æнсувæр* – брат (родной); первоначально – прилагательное «единоутробный»; образовано < *æм-* + *сывæр* = со+утроба → соутробный. Адъективная лексема *æмсывæр/æпсувæр* «единоутробный» со временем субстантивировалось в значении «брат». *Æфсымæр/æнсувæр хо* «родная, единоутробная сестра». *Æфсымæр/æнсувæр чызг*

«родная, единоутробная девушка». *Сводный брат* – *æрдæг æфсымæр*, где *æрдæг* «пол-, полу-», «половина» + *æфсымæр* «брат», букв. «полубрат». *Названный брат* – *кæнгæ æфсымæр* < *кæнгæ* «делая» < *кæнын* «делать» + *æфсымæр* «брат», букв. «деланный брат». *Æфсымæргонд/æнсувæр* – названный брат; побратим. Образовано: *æмсывæ р/æнсувæр* «брат» + форма причастия вторичного образования *конд* < *кæнын* «делать». *Æфсымæргонд*, в букв. знач. «брат сделанный». *Æмдзидзи æфсымæр* «молочный брат», где *æм-* – префикс, обозначающий совместность, одинаковость + *дзидзи* грудь (женская).

Дыууæ æфсымæры зæнæг/дууæ æнсувæры зæнæг – дети двух братьев, двоюродные братья. Термин образован сложением числительного *дыууæ* (два) + существительное в винительном падеже *æфсымæры* + существительное в именительном падеже *зæнæг*. Лексикализованное *зæнæг* восходит к иран. **zanaka-* < **zan-*, и.-е. **ǵen-* «рождаться» [4, 296-297], это причастное образование на -æг с пассивным значением «рожденный», «родившийся» = «дитя».

Æфсымæры лæппу/æнсувæры лæппо – брата сын (племянник). *Æфсымæры чызг/æнсувæры кизгæ* – брата дочь (племянница). Термины, обозначающие племянника и племянницу, образованы описательно.

ХО/ХУÆРÆ (сестра). Этот термин родства – древнее индоевропейское наследие в осетинском языке. В. И. Абаев возводит его к иран. **hwahar-*, и.-е. **swesor-* [4, 209]. Иронский термин *хо* от формы именительного падежа < **hwahā*, а дигорский термин *хуæрæ* возводится к основе косвенных падежей **hwahar-*, но с аномалией: вместо -а- налицо слабый корневой гласный -æ-. *Æрдæг хо* – сводная сестра. *Æрдæг* < *arda-* «половина», «сторона», с наращением -g < **arda-ka-* [3, 179]. *Æрдæг* (половина) + *хо* «сестра» – «полусестра», букв. «половина сестра». Образовано с помощью порядкового числительного *æрдæг дыккаг* + существительное в форме номинатива.

ХÆРÆФЫРТ/ХУÆРИФУРТ (1. племянник, племянница – дети сестры; 2. внук, внучка); первоначально – сын всех представителей того рода, который произошел от женщины моего рода [5, 63]. *Хæрæфырт* – сестры сын (племянник). *Хæрæфырт* (хойы чызг) – сестры дочь; дочь сестры (племянница). Архаичный композит, образован сложением слов: *хæрæ* (< *хуæрæ*) диг. «сестра» + *фырт* «сын», восстанавливается в **hvaħar-putra*. *Фырт* *фырт/фурти* *фурт* – сына сын, внук. *Фырт* *чызг/фурти* *кызгæ* – сына дочь, внучка. *Чызджы лæппу/кызги биццеу* – внук (сын дочери). *Чызджы чызг/кызги* *кызгæ* – внучка (дочь дочери). Термины, обозначающие племянника и племянницу, внука и внучку, образованы описательно.

ÆРВАД/ÆРВАДÆ (1. ирон. (редко) брат; 2. родич; 3. однофамилец). *Æрвад* – брат (не родной, принадлежащий к одному роду); первоначально – «член того же рода», «родич»; общеиндоевропейское слово для «брата» *æрвад* возникло у осетин в условиях родового строя [3, 206–207]. Ос. *æрвад* «брат» < ир. *brātar-*, где «в» образовался на основе старого «б» во внутренней позиции, спирализованного еще в древнейшую эпоху [6, 3]; метатеза старой группы «согласный» + «р», преимущественно в начальной позиции, дающей в осетинском «р» + «согласный», предшествуемый протезой «æ». В этом термине родства при образовании множественного числа сохраняется древнеиранский суффикс основы -æл-: *æрвад* → *æрвад-æл-тæ*. Данный суффикс достаточно широко представлен в дигорском диалекте осетинского языка. При стечении конечной слабой гласной фонемы -æ- с начальной такой же гласной последующего слова происходит их стяжение в фонему -е: *мæ æрвад* → *ме'рвад* «мой родич». В дигорском имеем *æнсувæр æрвадæ* в значении «родной, единоутробный брат».

ÆМЦЕК/ЕНЦЕГ, ÆМЦЕГ (1. молочный брат; 2. аталык; 3. диг. воспитанник; 4. шеф). В первой части мы имеем др.-иран. префикс **ħat-*, который в осетинском

языке дал *æм-* (приставка совместности); во второй части – тюркское *цек/цег* «сосок»; *æмцег* букв. «сосущие один сосец»; со временем «грудной, молочный брат».

ÆРДХОРД – побратим; названный брат; восходит к *ард/арт* «клятва»; *æрдхорд* < *ард* + *хæрын* «клясться», буквально «есть клятву», что связано с реальными действиями при обряде присяги [3, 174], откуда *æрдхорд* буквально «едящий клятву». Сложное существительное, имеющее во второй части прошедшее причастие со значением лица, причем это причастие субстантивировалось, перейдя в разряд имен существительных. Здесь же наблюдается подъем слабого гласного *æ* в сильный *о* во второй части: *æрд* + *хæрд* > *æрдхорд* – «друг», «побратим».

УСЫ ЧЫЗГ – падчерица (для мужа). Термин образован описательно: к слову *ус* «жена» + *чызг* «дочь», где в качестве первого компонента выступает существительное *ус* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом: *усы* + *чызг* «дочь» (букв. «жены дочь») = *усы чызг*.

ЛÆДЖЫ ЧЫЗГ – падчерица (для жены). Термин образован описательно: к слову *лæг* «муж» + *чызг* «дочь», где в качестве первого компонента выступает существительное *лæг* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом *чызг*: *лæджы* + *чызг* «дочь» (букв. «мужа дочь») = *лæджы чызг*.

ЛÆДЖЫ ЛÆППУ/ЛÆГИ БИЦЦЕУ – пасынок (для жены). Термин образован сложением слов *лæг* «муж» + *лæппу* «сын», где в качестве первого компонента выступает существительное *лæг* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом *лæппу*: *лæджы* + *лæппу* «сын» (букв. «мужа сын») = *лæджы лæппу*. Термин образован описательно.

УСЫ ЛÆППУ/УОСИ БИЦЦЕУ – пасынок (для мужа). Термин образован сложением слов *ус* «жена» + *лæппу* «сын», где

в качестве первого компонента выступает существительное *ус* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом *лæппу*: *усы + лæппу* «сын» (букв. «жены сын») = *усы лæппу*. Термин образован описательно.

ДАДА, БАБА – (дет.) дедушка; отец; *напа*. Образовано путем повторения корневых согласных. Баба, как и дада, *ада* – детская и почтительно-ласковая номинация деда, отца. Встречается как в кавказских, так и в европейских языках.

ФЫД/ФИДÆ – *напа*; дедушка. Данный термин родства относится к общеиндоевропейскому фонду. Основа ед. ч. *fid-* восходит, по предположению В.И. Абаева, к старому именительному падежу **pitā* [3, 488]. *Фыды фыд/фиди фидæ* – дедушка, дед (по отцу). Термин образован описательно: *фыд* «отец» + *фыд* «отец», где в качестве первого компонента выступает существительное *фыд* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом: *фыды + фыд* «дед» (букв. «отца отец»).

Как определяет Н.Я. Габараев, подобные образования «сохраняют раздельную грамматическую оформленность компонентов, свойственную словосочетаниям с родительным падежом», поэтому благодаря своей семантической целостности близки к сложным словам [7, 75]. Описательное название. Синтетическое наименование. Семантическое развитие шло в направлении обобщения: *отца отец* → *дед*. *Мады фыд* – дедушка; дед со стороны матери. Термин образован описательно.

МАД/МАДÆ – *мать*. Общеиндоевропейский термин родства. Восходит к иран. *mātar-* (имен. падеж *mātā*), и.-е. **māter*. Форма *мадæ* отражает старый именительный падеж *mātā* [2, 62]. (*Мæ*) *мады хай* – *матушка*. *Ныййарæг мад* – *родная мать*. *Дыккаг мад/дуккаг мадæ* – *мачеха*. *Схæссаг мад* – *кормилица*. *Кæнгæ мад* – *названная мать*. *Стыр мад* – *бабушка*, букв. *большая мать*. *Зæронд мад* – *старая мать*. *Ныййарæг мад* – *родная мать*.

МАДЫ ЛÆГ – *отчим*. Термин представлен сочетанием слов *мады* «матери» + *лæг* «муж», где в качестве первого компонента выступает существительное *мад* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом: *мады + лæг* «муж» (букв. «матери муж») = *мады лæг*.

ФЫДЫ УС – *мачеха*. Термин образован сложением слов *фыды* «отца» + *ус* «жена», где в качестве первого компонента выступает существительное *фыд* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом: *фыды + ус* «жена» (букв. «отца жена») = *фыды ус*. *Дыккаг мад* – *мачеха*. *Дыккаг мад* – *вторая мать*. Лексемы образованы с помощью порядкового числительного *дыккаг* + существительное в форме номинатива.

МАДЫ ÆФСЫМÆР – *матери брат; дядя*. **МАДИРВАДÆ** (диг.) – 1. *дядя по матери; брат матери*; 2. *родственник из рода матери*. Аналитический (составной) термин. Образован слиянием определительного словосочетания *мади + ирвадæ* «брат» (существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива).

ФЫДЫ ÆФСЫМÆР – *отца брат; дядя*. *Фиди 'исувæр* (диг.) – *дядя по отцу; брат отца*. Образуются описательно (существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива). Семантическое развитие шло в направлении обобщения: *дядя по отцу (матери)* → *дядя*.

ФЫДЫ ХО/ФИДИ ХУÆРÆ – *тетя* (по отцу). **МАДЫ ХО/МАДИ ХУÆРÆ** – *тетя (по матери)*. Описательное название. Семантическое развитие шло в направлении обобщения: *тетя по отцу* → *тетя*. *Хуæрæгонд* – *сестра (сводная)*. Синтетическое наименование. Образовано *хуæрæ* «сестра» + форма причастия вторичного образования *гонд* < *конд* < *кæнын* «делать».

ДЫУУÆ ХОЙЫ ЗÆНÆГ/ДУУÆ ХУÆРÆ ЗÆНÆГ – *двоюродные сестры; дети двух сестер*. Термин образован сло-

жением числительного *два дыууæ* + существительное в винительном падеже *хойы* + существительное в именительном падеже *зæнæг*. Лексикализованное *зæнæг* восходит к иран. *zanaka- < *zan-, и.-е. *ǵen- «рождаться» [4, 296-297], это причастное образование на -æг с пассивным значением «рожденный», «родившийся» = «дитя». Термин родства *хо/диг. хуæрæ* (< иран. *hwahar-, и.-е. *swesor-) является древним индоевропейским наследием в осетинском языке.

УСЫ ХО/УОСÆ ХУÆРÆ – свояченица; сестра жены. **ЛÆДЖЫ ХО/ЛÆГИ ХУÆРÆ** – свояченица; сестра мужа; золовка. Термин образован сочетанием слов *ус* «жена» + *хо* «сестра», где в качестве первого компонента выступает существительное *ус* в форме родительного падежа, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом: *усы* + *хо* «сваяченица» (букв. «жены сестра»). Как определяет Н.Я. Габараев, подобные образования «сохраняют раздельную грамматическую оформленность компонентов, свойственную словосочетаниям с родительным падежом», поэтому «благодаря своей семантической целостности близки к сложным словам» [7, 75]. Описательное название.

ХОДЫГЪД – золовка (сестра мужа). Термин *ходыгъд* образован сложением слов *хо* «сестра» + ст.-осет. *дыгъд «дочь», «девушка». По В.И. Абаеву, слово исконного лексического фонда *дыгъд «дочь», «девушка» со временем вышло из самостоятельного употребления, но сохранилось в качестве компонента сложного слова в наименовании золовки *ходыгъд* [4, IV, 210].

НЫЙЙАРÆГ – родитель, родительница. Образовано с помощью суффикса -æг от глагольной основы настоящего времени, со значением действующего лица. Между превербом *ны-* и мотивирующим с начальной *а* интерфикс геминируется в соответствии с общим законом осетинского языка: *ны-йй-арын* «родить».

ДЗИДЗИДАЙ – грудной ребенок. Образование от лексемы *дзидзи/дзедзе* «женская грудь» + глагол *дайын* «сосать» = *дзидзи*

дайын «сосать грудь». В.И. Абаевым определяется как «детское» слово, встречающееся с небольшими вариациями в самых различных языках, как кавказских, так и европейских [3, 397]. Б.Х. Балкаров относит к словам, представляющим собою звуковую символику [8, 59].

ЛÆППУ/ЛÆППО, БИЦЦЕУ – сын; дитя. Лексема *лæппу* в иронском диалекте определяет возраст от детства до 30-35 лет. Слово из межкавказского лексического фонда.

ЛÆППУ/ЛÆХЪУÆН – мальчик; сын; юноша. Лексема *лæппу* в иронском диалекте определяет возраст от детства до 30-35 лет. Это же определение присуще дигорскому *лæхъуæн* – *парень*. *Кæнгæ лæппу* – *приемный*, а также *названный сын*. *Скæнгæ лæппу* – *приемный сын*.

САБИ/БИЦЦЕУ – дитя, ребенок. *Саби* является арабским наследием (< *sabī* «ребенок») в осетинском, тюркском и некоторых других языках народов Кавказа. Синоним – *сывæллон*.

САБИСЫВÆЛЛОН – маленький ребенок. Сложное слово. Образовано сложением слов *саби*+*сывæллон*.

СЫВÆЛЛОН/СУВÆЛЛОН – дитя; младенец; ребенок. По В.И. Абаеву, *сывæллон* < *syværron* < *syvæ* | *suver* «материнское чрево» с удвоением конечного *r* при наращении форманта и с развитием *rr* → *ll* [9, 213].

ХЪÆБУЛ/ХЪÆБОЛÆ – дитя; дитяtko. Восходит по форме и значению к словам балканского ареала. В.И. Абаев пишет, что слова *хъæбул* – «дитя», *хъыбыл* – «пороенок», «медвежонок», «щенок», *къæбыла* – «щенок», по-видимому, связаны между собой, заключая корень *каб-* || *хъаб-* и уменьшительный формант *-ул* || *-ил*. Происхождение элемента *каб-* || *хъаб-* неясно [2, 279].

ФЫРТ/ФУРТ – сын. Один из базовых терминов родства иранского происхождения. Восходит к *puθra-* с обычной перестановкой *θr* → *rt*. По Э. Бенвенисту, *фырт* (сын) < *puθra*, где группа **-thr-* во всех позициях в осетинском языке приводит к *-rt-* [6, 18].

ТÆРЫН, ТЫРЫН/ТÆРНА – мальчик. Отрок. Юноша. Архаизм, имеющий ограниченное употребление в современном осетинском языке. Восходит к иран. *taruna-, *tarna- «юный» (о человеке, животном и растении). Встречается в основном в фольклоре. Отмечена усеченная форма в иронском – *тыр* < *taru- [9, 280].

ЧЫЗГ/КИЗГÆ (1. девочка; девушка; 2. дочь). Чызг – девочка; девица; девчонка. Чызг ус – молодая женщина. Гыццыл чызг – девочка. Чызг – девушка. Чындздзон чызг – девушка. Ст.-осет. *dyǵd (дочь) вытеснено заимствованным из тюркского языка словом чызг/кизгæ.

По В.И. Абаеву, осет. чызг/кизгæ «первоначально означало «молодая женщина», (разг. «молодуха»). В пользу этого говорит и то, что для невестки осетинский язык имеет другое старое слово: диг. ностæ, ирон. *нуст (сохранилось в *файнуст*)» [3, 417].

При образовании множественного числа некоторых имен существительных наблюдается ряд фонетических изменений в основе слова: если основа основывается на сочетании спирант + смычный согласный или спирант + спирант, то при образовании множественного числа между основой и показателем множественности -т- (-тæ) нередко появляется -ы-: чызг – чызг-ы-тæ → чыздж-ы-тæ.

Несомненно, для развития современной осетинской лексики имеют значение только продуктивные словообразовательные типы, хотя не менее интересны и непродуктивные типы, потому что они могут рассказать о «минувших процессах, о сдвигах, ставших пройденным этапом в истории осетинского словообразования» [7, 22]. В данном случае к такому мертвому типу относится и уже нечленимая лексема чызг.

Чызджы сывæллон – ребенок дочери. Чызджы зæнæг – дети дочери. Чызджы лæппу/кизги биццеу – внук (сын дочери). Чызджы чызг/кизги кизгæ – внучка (дочь дочери). Термины образованы описательно.

ЧЫЗГАЙ. В современном осетинском языке обращение всегда оформляется в

именительном падеже. Но наряду с этим в очень ограниченных терминах родства сохранились формы старого звательного падежа, что мы наблюдаем при обращении к девушке: чызгай!

ЧЫЗГ-ÆФСЫМÆР – сестра (единоутробная). Термин образован сложением слов чызг «девочка; девушка» + æфсымæр/æнсувæр «брат, единоутробный», где в качестве обоих компонентов выступают существительные в форме именительного падежа: букв. девочка-брат единоутробный = сестра (единоутробная).

ЧЫККЫ/ГИККÆ, ГЫГЫ – ласкательные наименования маленькой девочки [5, 25].

ЧЫЗГУС/КИЗГÆ ОСÆ – молодая женщина, молодица. В иронском термин образован сложением слов чызг «девушка» + ус «женщина», где в качестве обоих компонентов выступают существительные в форме именительного падежа: букв. девушка-женщина, а в дигорском – описательно.

МОЙ/МОЙНÆ – муж, супруг. Как пишет В.И. Абаев, лексема мой восходит к тапи- «человек», «мужчина», «муж» с закономерным появлением j перед n и с вторичным -æ на конце в дигорском... Мой/мойнæ < тапи- «человек», «мужчина», «муж» удержалось со временем только в более узком значении «муж», «супруг». В диг. мойнæ «человек», «мужчина», «муж» также вышло из употребления; в значении «муж» стал употребляться термин лæг [2, 127-128].

МОЙАГ/МОЙНАГ – жених; суженый; будущий муж. Суффиксальное образование с помощью -аг со значением «предназначение на что-либо» от существительного мой «муж».

ЛÆГ – муж, супруг; мужчина. Субстратное слово, представлено в кавказских языках. Оно со временем вытеснит иранское тапи- со значениями «человек»; «мужчина»; «муж». Лæппу лæг – молодой мужчина. Лæг-æфсымæр – брат.

Лæгай – муженек (при обращении). В современном осетинском языке обращение всегда оформляется в именительном

падеже. Но наряду с этим в очень ограниченных терминах родства сохранились формы старого звательного падежа, что мы наблюдаем в данном случае при обращении к мужу (см. *чызгай, усай*).

ÆФСИН/ÆФСИНÆ – жена; хозяйка дома; свекровь. По Э. Бенвенисту, термин *æфсин* используется для выражения общественных отношений как наименование, которое дается невесткой матери мужа после ее прихода в его дом: «Смысл наименования хорошо согласуется с собственным употреблением слова. Невестка (*чындз*, диг. *киндзæ*) обращается с помощью этого термина к хозяйке очага, около которого она будет жить отныне» [6, 9].

Употребляется также гостями при обращении к хозяйке дома, мужем по отношению к жене.

СИАХС (мн. чис. *сиæхстæ*) – зять; жених. Форму эту В.И. Абаев возводит к **visiaxs* с закономерным отпадением *v* перед *i*. Сложение **visiaxs* содержит в первой части иран. *vis-*, и.-е. **wik-*, *weik* «дом», «поселение» и пр. Вторая часть *axs* < *ag-s* относится к группе *axsǵiag* «дорогой», «любимый», *aziw* «давать приют», «ласкать», *axston* «гнездо». Стало быть, – заключает В.И. Абаев, – *siaxs* (= **visi-axsa-*) означает собственно «нашедший приют (*xsa-*) в доме (*visi*)», «принятый в дом», где для второй части ср. афг. *axsaj* «свояк», «муж сестры» [9, 102]. И далее: «Термин отражает положение вещей при матрилокальном браке, когда зять «принимался» в дом жениха... такая система была характерна для североиранских племен, сарматов, массагетов, саков, ближайших родственников современных осетин [9, III, 102]. Термин по образованию относится к хорошо известным в индоиранских языках семейно-социальным терминам, в котором исторически вычленяется в первой части *vis-* «дом». *Сиахсаг* – жених; кандидат в зятья. Отыменное образование с суффиксом *-ag*.

ÆМСИАХС – свояк. Приставка *æм-* обозначает совместность; *со-зятья*, свояк, т.е. (*мæ*) *усы хойы лæг*, (моей) жены сестры муж – описательное название.

УС/(У) ОСÆ – жена; женщина после

замужества. «...Форма мн. числа *üst -y-tæ/ost-i-tæ* указывает на основу *üst-/ost-*, что ближе к вед. *yoṣit-* «женщина»» [4, IV, 20]. Произошла утрата начального *y-*. Представляет интерес в данном случае ареальное взаимодействие: форма *üst* отложила в ингушском *ust-da* «тесть» («жены отец»), *ust-nana* «теща» («жены мать») [4, 20].

УСАГ/(У) ОСАГ – невеста; нареченная невеста; суженая. Образовано от *üs* «жена» с помощью суффикса *-ag*, выражающего «предназначение на что-либо» [7, 164].

УСУР/(У) ОСГОР – жених, букв. просящий жену; молодой мужчина в брачном возрасте. Сложное слово; образовано на базе составного глагола *ус курын*, букв. просить (*курын*) жену (*ус*), где глагол в форме чистой основы. Имеем сочетание существительного с глаголом в форме второго лица единственного числа повелительного наклонения.

УС-ХИЦАУ/(У) ОСÆ-ХЕЦАУ – хозяйка; госпожа. Образовано от местоименной основы *хиц-* (см. *хи* «свой», «собственный») с помощью форманта *-ау*. Тип – словосложение; сочетание двух существительных в начальной форме, из которых первое является определением ко второму. Первый компонент выражен именем существительным в значении прилагательного.

ХИЦАУ/ХЕЦАУ – хозяин дома; собственник, владелец; свекор. Образовано от местоименной основы *хiс-* с помощью форманта *-ау*.

УС-ХУЫЦАУ/УОСХУЦАУ – богиня. Тип – словосложение; сочетание двух существительных в начальной форме, из которых первое является определением ко второму.

УОСИЛИЙНÆ – теща. При встрече двух гласных *-и-* между ними вставляется согласная *-л-* + суффикс *-ийнæ*.

УОСИЙНÆ – жена. Здесь, как и в термине *уосилийнаæ*, мы имеем суффикс *-ийнæ*.

БИНОНТÆ/БИЙНОНТÆ – супруга. По В.И. Абаеву, *бинонтæ* < *binon* ← *byjnon* из *bina-* со значением «принадлежащий к

бун, т.е. наследственному хозяйству» [3, 261]. В дигорском диалекте в исконных словах с долгим *-и-* происходит йотация: *бийно*.

БИНОЙНАГ – супруга, жена. Понятие *бинойнаг* развилось из значения «наследство», где в первой части *бын/бун* со значением «наследуемое имущество» + суф. *-он* + суф. *-аг*. Общеиранское слово, но имеет соответствия и за пределами иранских языков [3, 279].

АЕМКЪАЙ – *супруг; супруга*. Образовано из *аэм* + *къай* и означает буквально «сопара» или «товарищ по паре».

БЫНДАР/БУНДАР – *наследник*. В первой части *бын/бун* со значением «наследственное имущество» + основа глагола *дарын* «держать», «иметь».

БАЙЗÆДДАГ/БАЙЗАЙÆГТАГ – *наследник; потомок; потомство*. *Байзæддаг* – *наследник*; букв. «те, кто остались» → «потомство». Здесь налицо префиксально-суффиксальный способ образования отглагольного существительного со значением действующего лица: *бай* – *зæд* – *даг* «наследник», «потомок». Образовано от прошедшего причастия *байзад* с помощью суффикса *-аг*, с закономерным ослаблением гласного *а* → *æ* и удвоением *д*.

ЧЫНДЗ/диг. КИНДЗÆ – *невестка; невеста*. *Чынды* восходит к иран. **kant ī-* (*kan* + *ti*), где основа *кан-* в значении «молодой».

НОСТÆ – *диг. невеста*. *Диг. ностæ* < *спишæ* – с вторичным усилением гласного – **спайшæ* – с закономерным отпадением начального *с* и наращением *-t/-tæ*. Усилению гласного в осетинском языке (*nos-* вместо *nus-*) могла способствовать контаминация с **пæw-ostæ* «новая (молодая) женщина» с последующим стяжением. Внимание В.И. Абаева привлекает кавказский материал с тем же значением «невестка», «сноха» [2, 190].

КЪАЙАГ – *невеста*. *Къайаг* от *къай* – «пара», «чета»; по мнению В.И. Абаева, вероятна связь с лексемой *хай* «доля», с перебоем *къ || х*.

КАИС, КАЙЫС/КАЙИЕС – *тесть и члены его рода; родственник жены*. По В.И. Абаеву, в наименованиях, свя-

занных с брачными отношениями, обычны словарные запреты и эвфемизмы. Так, у осетин муж не называл свою жену *ус* «жена», а жена мужа *мой* «муж». Возможно, что *каис* представляет собой эвфемизм и образован из *ка* + *ис/ка* + *ес* «кто-есть», т.е. «некто» [3, 568]. *Каистæ, кайыстæ* – родные жены, супруги. *Каисдзинад, кайысдзинад/кайисдзийнадаг* – свойство; родство, приобретенное браком, своячество. Существительное со значением абстрактности. Образовано: существительное *каис* + продуктивный сложный суффикс *-дзинад*.

ЗÆНÆГ – *потомство, дети; сыновья и дочери; дитя; ребенок*. Пассивное причастное образование на *-æг* со значением «рожденный», «родившийся» = «дитя» < иран. **zapaḱa-* от базы **zap-*, и.-е. **ǵep-* «рождаться» [4, IV, 296]. *Мады зæнæг* – дети матери, т.е. *родные брат, сестра*. *Зæнæджы зæнæг* – дети детей, т.е. *внуки*. Аналитические (составные) термины. Образуются описательно: существительное в форме генитива + существительное в форме номинатива. *Фыццаг зæнæг* – *первенец*. Образовано с помощью порядкового числительного *фыццаг* + существительное в форме номинатива. *Хистæр зæнæг* – *старший из детей (первенец)*; образовано описательно: сочетанием прилагательного *хистæр* «старший» с существительным *зæнæг*. *Хо æмæ æфсымæры зæнæг* – *дети сестры и брата*. Образовано слиянием определительного словосочетания *хо æмæ æфсымæры* «сестры и брата» + существительное в форме номинатива.

ЗÆЙЦ/ЗÆЙЦÆ, еще в дигорском **ЗÆЙНÆ** – *потомство*. Образовано от глагола *зайын* «рождать» + формант *-ц || цæ* < *-ti*.

ЦÆУÆТ < ЦОТ – *потомство*. *Цæуæт* < **ǵuawada-*. Дериват глагола *цæуын* «идти» → происходить + суффикс *-æт* = *цæуæт*. Развитие значения: *идти* → *потомство*.

ФÆСТАГÆТТÆ – *потомки; букв. «последыши», «потомки»*. Образовано от *фæстæ* «позади» + суффикс *-аг*. Стоит во множественном числе.

ХÆСТÆДЖЫТÆ < *хæстæг* – *род-*

ственники; родня; близкие по родству; родные. Слово иранского происхождения; возводится к иран. **aštaka-* с протетическим *х-*. Развитие значения шло: *близкий* → *родственник*.

ХÆСТÆГДЗИНАД – родство. Непроизводная основа, представляющая собой корневую морфему, + суфф. *-дзинад*; обозначает абстрактное понятие, но обычно мыслимое как признак, свойственный предметности. Как пишет Т. А. Гуриев, «осетинский суффикс *-дзинад* используется для образования существительных с отвлеченным значением, со значением собирательности, а также слов, выражающих качество» [10, 96].

ХИЦОН/ХЕЦОН – близкий (по родству). Образование от местоименной основы *хиц-* (< *хи-* «свой») + формант *-он*.

ХИОН/ХЕОН – свойственник. Образование от *хи* || *хе* + формант *-он*.

МЫГТАГ – род, племя; фамилия. Образовано от *мыг* «семя» + суффикс *-аг* с закономерным удвоением *гг*. Развитие значения: *семя* → *род*, *племя* → *фамилия*.

ЗНÆМ – род; племя. Древний общеславянский термин родства; возник на основе понятий *род*, *племя*, откуда *знæмон цардарæзт* «родовой строй».

НАФ – род; народ. Восходит к ар. **nābh-*, **nābhas-*, и.-е. **nōbh-* «пупок» (как символ кровного родства) → *родство*; *семья*; *род*; *народ*. Откуда и диг. *наф* (*ф*) *æ* «пупок» (ср.: ирон. *бикъ*). Осетин. *ф* восходит к *bh*.

АДÆМ – люди; народ. Общекавказское слово, из араб., перс., тюрк. *ādam* человек. В осетинском языке имеет значение коллектива, а с прибавлением продуктивного суффикса *-аг* образуется термин человек: *адæймаг*. Развитие семантики: *коллектив* (*адæм*) → *индивид* (*адæймаг*).

АДÆМЫХАТТ – племя, народность (букв. «тип народа»); из араб., перс., широко распространено на Кавказе. Развитие значения шло: *народ* + *тип* → *народность*.

ДЗЫЛЛÆ – люди, народ. Заимствование из каб., черк. с тем же значением. Но парадигма значений этого слова в осетинском языке несколько уже, чем в адыгских, и объясняется это своеобразием развития

его семантики в специфических условиях его развития.

Б. Х. Балкаров поясняет, что «наличие звонкой аффрикаты в осетинской форме указывает на то, что она является отражением не общеадыгского фонетического облика данного слова, а кабардинского, но более раннего состояния его фонетики, когда первичные шипящие аффрикаты еще не спирантизовались и сохранялись, как в бесланевском диалекте. Звонкая аффриката в этом слове указывает также на разрушение четверичной системы взрывных в кабардинском языке и переходе преруптива в звонкое согласное, что привело к установлению в нем трехчленного фонологического ряда» [8, 8].

Если судить по форме, то лексема *дзыллæ* проникла в осетинский язык после разрушения четверичной системы взрывных в адыгских языках. Да и с позиций исторической фонетики облик его свидетельствует об отсутствии в фонетической системе осетинского языка того периода шипящих аффрикат, которые в осетинском – продукт более позднего развития, чем и вызвана субституция свистящей аффрикаты.

ФЫДÆЛТÆ/ФИДДÆЛТÆ – предки., букв. «отцы». Форма множественного числа от *фыд* || *фидæ* «отец».

Заметим, что со второй половины XIX в. система родства осетин считалась из-за структурного принципа терминов родства описательной. Но, по З. Д. Гаглоевой, «для осетинской системы родства характерна не только описательная, но и классификационная система» [11, 8].

Материал показал, что анализируемый макроконцепт восходит к основному словарному фонду осетинского языка и включает лишь общую номинацию, а каждый микроконцепт охватывает дифференцированные названия всех особей каждого семантического гнезда.

Система терминов родства осетин включает в себя как исконно осетинский пласт, так и заимствования (*саби*; *хъан*; *æмцег* и др.). Одни из терминов односложны, имеют закрыто-слоговую структуру.

Наряду с односложными, элементарными терминами (*мад, фыд, фырт, чызг* и др.), описательными (*фырты фырт, чызджы фырт, чызджы чызг, фыды хо*) существуют и составные – *æм-хæрæ-фырт, æм-дзуар-джын* и др.

Лексическая группа терминов родства по своему составу невелика. Термины свойства большей частью вторичны по отношению к ним: они производны из них.

Налицо как референтивные, денотативные (*мад, фыд, хо, æфсымæр* и др.), так и вокативные (*нана, гыцци, биццеу, чызгай* и др.) термины.

В системе родства осетин встречаются все способы словообразования, которые присущи осетинскому языку.

В образовании генонимов определенную роль играют словосочетания и словосложение. В качестве примера приведем сочетание двух существительных, вступающих друг с другом в атрибутивную связь (*лаппу, лаг, ус* и др.); конструкции с первым элементом существительного в форме родительного падежа (*фыды-ус, фыды-фыд* и др.); словосложение, в котором в качестве второго компонента сложных слов выступают элементы, не являющиеся самостоятельными, раздельнооформленными словами (*бын-дар, ус-гур, чызг-бын-дар* и др.).

Большинство генонимов моносеманлично, но часть полисемантна (*каис* – тест и члены его рода; *ус* – жена и женщины; *бинонтæ* – семья и жена др.).

Большая трудность возникла в написании терминов типа *усы фыд, усы мад, усы хо, фырты фырт, чызджы фырт, чызджы чызг, фыды хо, мады хо*, т.е. конструкций,

где первый компонент – существительное в родительном падеже, обозначающее ту предметность, которой принадлежит то, что выражено вторым компонентом.

У В.И. Абаева они встречаются в слитном написании. В «Осетинско-русском словаре» (5-е изд., научный ред. проф. Т.А. Гуриев, 2004) одни даются в слитном написании (*фыдыфыд, мадыхо, мадыфсымæр*), другие вовсе отсутствуют. Раздельное написание мы видим у К.Е. Гагкаева [12, 8].

К сожалению, написание этих терминов полностью проигнорировано и **нормативным** «Орфографическим словарем осетинского языка» 2002 г. (сост.: Н.К. Багаев, Х.А. Таказов – см.: [13]).

Мы же придерживались в их отношении раздельного написания. Считаем, вслед за Н.Я. Габараевым [7, 74], что грамматический признак принадлежности (*-ы*) в первом компоненте не утерян терминами *усы фыд, усы мад, усы хо, фырты фырт, чызджы фырт, чызджы чызг, фыды хо, мады хо* и др., и поэтому нет оснований для их отнесения к сложным словам.

Итак, лексика родства по прямой линии обозначает кровнородственные отношения между родителями и детьми, предками и потомками, имеющими общих родителей и общего предка.

В отношении родства по боковой линии выступают лица, находящиеся в кровном родстве через общего предка – братья и сестры, дяди, тети и племянники.

В целом же, терминология родства связана с нормами семейно-брачных отношений и с особенностями социальной организации осетин.

1. Битарти З.А. Лексика родства и родственных отношений в осетинском языке. Цхинвал, 2011.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973. Т. II.
3. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
4. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV.
5. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949.
6. Бенвенист Э. Очерки по фонетике и этимологии осетинского языка // Известия СОНИИ (языкознание). Орджоникидзе, 1960. Т. XXII. Вып. I.

7. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.
8. Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке/Ред. проф. В.И. Абаев. Нальчик, 1965.
9. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1979. Т. III.
10. Гуриев Т.А. Влияние русского языка на развитие осетинской лексики. Орджоникидзе, 1962.
11. Гаглойти З.Д. Очерки по этнографии осетин. Общественный быт осетин в XIX в. Тбилиси, 1974.
12. Гагкаев К.Е. Из области стилистики и семантики осетинского языка // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1962. Т. XXIII. Вып. I.
13. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Орджоникидзе, 1965. Ч. 1.